

споръ былъ соборъ 431 года въ Ефесѣ, вошедшій въ исторію Церкви подъ именемъ III-го Вселенскаго собора... «Соборъ былъ самый неблагообразный, самый смутный, неудачный въ своемъ исходѣ, формально просто несостоявшійся», но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ несомнѣнно и подлинно православно отвѣтилъ на вопросъ о томъ, какъ почитать Дѣву Марію — Человѣко-ролицей или Богородицей... Самое «неблагообразіе» собора является въ высокой степени учительнымъ, м. б. даже болѣе «учительнымъ», чѣмъ соборы «благообразные», иконные. Исторія III Вселенскаго собора, съ одной стороны, предохраняетъ отъ излишней идеализаціи, «иконности» въ представленіи и пониманіи церковной исторіи, съ другой — съ несомнѣнностью убѣждаетъ, что «Церковь всегда была права, а всѣ еретики были неправы».

При нѣкоторой трудности чтенія для не-специалиста, особенно незнающаго латинскаго и греческаго языка (греческіе и латинскіе цитаты и термины, къ сожалѣнію, оставлены безъ перевода), каждый, не испугавшійся этихъ трудностей, все же преодолимыхъ, будетъ безконечно вознагражденъ тѣмъ богатствомъ, что содержитъ въ себѣ книжка проф. А. В. Карташева.

Каждый, кто живетъ церковной жизнью, кто болѣетъ ея нуждами и потребностями, обязательно долженъ прочесть ее.

А.

ПРОФ. Б. П. ВЫШЕСЛАВЦЕВЪ. «Этика преображеннаго Эроса». Парижъ. УМСА Прессъ. 1932 г.

Самымъ труднымъ въ человѣческомъ творествѣ является равновѣсіе формы и содержанія. Какъ часто пустая, ничтожная мысль прикрывается пышнымъ нарядомъ искусно разработанной стилистики, оставляя послѣ чтенія непріятное сознаніе потеряннаго времени. Не менѣе часто, увы, и обратное — когда глубокія

и значительныя идеи окружены, какъ спящая красавица, непроходимой чашей невразумительной рѣчи. Это, къ прискорбію, наиболѣе обычная участь богословскаго и философскаго творчества. Особенно не посчастливилось въ этихъ отношеніяхъ нравственному богословію. Мы не будемъ перечислять здѣсь слишкомъ хорошо извѣстныхъ всякому семинаристу и академику произведеній, имѣвшихъ назначеніе — вводить въ рай, но въ дѣйствительности часто ввергавшихъ въ мѣсто, совершенно противоположное. Книга проф. Б. П. Вышеславцева представляетъ блистательное исключеніе. При первомъ же чтеніи поражаетъ артистическій блескъ непринужденно, просто и безыскусственно льющейся рѣчи и глубина философско-богословской мысли. Книга заразъ выполняетъ двѣ задачи — отрицательную и положительную. Вооруженный всѣмъ аппаратомъ новѣйшихъ достижений въ области психологіи и психоанализа, авторъ мимоходомъ и какъ бы шутя до основанія разрушаетъ диктатуру ветхозавѣтной, нормативной и повелѣвающей (императивной) этики, которая, словно смѣясь надъ Новымъ Завѣтомъ, продолжала царить въ официальномъ школьномъ богословіи.

«Этика» Б. П. Вышеславцева расчищаетъ путь къ пониманію гениальнѣйшей діалектики св. апостола Павла, тексты изъ котораго сплошь и рядомъ безсмысленно долбили по талмудическому образцу, или, что еще хуже, даже въ талмудическомъ ихъ истолкованіи. Диалектика и антиномія закона и благодати съ признаніемъ и тончайшимъ обоснованіемъ первенства благодати — вотъ положительная и почти даже не поддающаяся учету заслуга этой замѣчательной книги. Помимо своего философскаго блеска, произведеніе Б. П. Вышеславцева драгоцѣнно еще тѣмъ, что оно не только глубоко православно, но и положительно является не-

замѣнимымъ путеводителемъ къ подлин-
но православному пониманію таинствъ
христіанской аскетике. Здѣсь трудъ ав-
тора мнѣ напоминаетъ работу художника,
реставрирующаго наши старыя иконы,
когда изъ-подъ пыли, копоти и черноты,
вѣками принимавшимися за сущность дѣ-
ла, вновь глядитъ на насъ блистающая
яркими солнечными красками вѣчная го-
лубизна христіанскаго любомудрія. Не-
сомнѣнно, найдутся любители черноты и
копоти, которые упорно будутъ продол-
жать считать ее за иконы. Но только
пусть они не принимаютъ своихъ сужде-
ній за мѣру глубины христіанской онто-
логіи.

Парижъ.

В. Н. ИЛЬИНЪ.

Іюнь 1932 года.

«НОВЫЙ ГРАДЪ». Подъ редакціей И. Бу-
накова, Ф. Степуна и Г. Федотова. Па-
рижъ, выпускъ 1-3.

«Наше время имѣетъ свои вопрошанія,
ищетъ своего пророчества, и однимъ изъ
этихъ вопрошаній является то, что услов-
но теперь зовется **соціальный вопросъ**»
(проф. прот. С. Булпакъ). Соціальный
вопросъ — вопросъ правды и истины
устроенія общей, а вмѣстѣ и личной жиз-
ни. Соціальная дѣйствительность не мун-
диръ, который можно скинуть, придя до-
мой, и скинувъ, освободиться отъ всего,
связаннаго съ внѣшнимъ, не домашнимъ,
не келейнымъ. Келія уединеннаго совер-
шенствованія не спасаетъ отъ дѣйствій,
отъ прираженій соціальной современно-
сти. Можно въ «безотчетности воображе-
нія» мечтать, что «уединеніе», «личное
спасеніе» вырываютъ изъ-подъ власти со-
ціальной несправедливости, освобожда-
ютъ и очищаютъ отъ отравляющей не-
правды соціальной дѣйствительности. Но
это будетъ только новая и худшая неправ-
да, неправда ложнаго очищенія въ мечта-
тельности при безсиліи въ жизни, въ ре-
альности. «Ангельская невинность», «ду-

ховное нечувствіе» тяжести соціальнаго
зла обрѣтается цѣной разложенія міра,
путемъ невольнаго превращенія соціаль-
ныхъ организмовъ въ кучу блуждаю-
щихъ песчинокъ, въ отдѣльненькихъ «не-
счастненькихъ». Подвигъ великой и об-
щей христіанской любви — «общее дѣло»
жизненнаго осуществленія Христовой
любви умалется и подмѣняется «подачей
милостыньки» Коммунизмъ въ своей лжи
является обличеніемъ христіанской лжи
и грозной притчей, которую Господь раз-
сказываетъ намъ въ вѣщаніяхъ исторіи:
«Имѣяй уши слышать, да слышитъ».

Соціальная категорія «нищихъ», «бѣд-
няковъ», въ прежнемъ смыслѣ и значеніи
— вся въ прошломъ: она отголосокъ ино-
го соціальнаго порядка и строя... Сейчасъ
мы имѣемъ дѣло не съ нищими и «бѣдня-
ками» въ прежнемъ пониманіи, а съ соці-
ально «озлобленными» (тѣми, кому причи-
нено зло), съ массами людей, самимъ со-
ціальнымъ порядкомъ объективно обре-
ченными на положеніе, худшее нищеты.
Встрѣчи «бѣдныхъ» съ отдѣльными «ми-
лостивцами» отдѣльныхъ «несчастнень-
кихъ» съ «нищелюбивыми христіанскими»
уже совсѣмъ почти «не пользуются».

Благотворительность является подлин-
нымъ дѣломъ любви, Христовымъ служе-
ніемъ, если эти отдѣльныя проявленія
любви не столько самоцѣль, сколько сред-
ство, одинъ изъ моментовъ труда надъ
устраненіемъ общей неправды, надъ из-
леченіемъ общей болѣзни соціальнаго ор-
ганизма.

Видѣть въ обнаруженіяхъ неправды
соціальной неустроенности «волю Бо-
жію», «испытаніе», посланное Богомъ —
нечестиво и кощунственно... Самъ чело-
вѣкъ, человѣческій трудъ, энергія чело-
вѣческаго сердца, напряженіе мысли и во-
ли играютъ огромную роль въ строеніи и
оформленіи ткани соціальныхъ отношеній.
Человѣческую неправду объяснять «во-
лей Божіей» и «испытаніемъ, посланнымъ